

УДК 34.01

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.02

А. А. Дорская

Основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в процессе подготовки и реализации Судебной реформы 1864 года

В статье рассматриваются основные направления деятельности министерства юстиции Российской империи в XIX веке по реформированию системы судостроительства и судопроизводства. Показаны как организационные аспекты его деятельности, так и непосредственное участие в подготовке и реализации Судебных уставов 1864 года. Большое внимание уделено роли Д. Н. Замятина и Н. И. Стоянского в проведении Судебной реформы.

Ключевые слова: министерство юстиции Российской империи; судебная реформа; Судебные уставы 1864 года; независимость суда; судостроительство; судопроизводство.

Проводимая в настоящее время в Российской Федерации судебная реформа является одной из наиболее продолжительных, так как началась еще в 1991 году. Поэтапность реформы позволяет, с одной стороны, осуществлять последовательную правовую политику в реализации таких важнейших принципов, как независимость суда и судейского корпуса, верховенство закона, взаимодействие всех ветвей власти в обеспечении режима законности и т. д., а с другой — учитывать имеющийся опыт, который помогает выявить возможные подводные камни, просчитать последствия и скорректировать отдельные моменты.

Судебная реформа 1864 года очень долго вынашивалась как политической, так и научной элитой России. Деятельность министерства юстиции в XIX веке свидетельствует о том, как тяжело разрабатывались Судебные уставы 1864 года, какое количество проектов предшествовало им. Здесь важно отметить, что успешность любой судебной реформы обеспечивается не только преобразованиями в судебной сфере, но и решением политических, экономических и общесоциальных задач, стоящих перед обществом. Для Российской империи первой половины XIX века такой проблемой была отмена крепостного права. Именно поэтому только в рамках великих реформ Александра II стали возможными серьезные преобразования в судостроительстве и судопроизводстве, появилось уважение к правосудию.

Многие институты, возникшие в ходе Судебной реформы 1864 года, воссозданы в современной России. Кроме того, министерство юстиции

Российской Федерации восприняло некоторые формы, впервые примененные министерством юстиции дореволюционного периода. Например, мониторинг правоприменения.

Несмотря на то что изучению Судебной реформы 1864 года уделяется огромное внимание, деятельность министерства юстиции в данный период изучена недостаточно. К основным направлениям исследований можно отнести следующие.

Во-первых, это изучение организационной структуры и основных направлений деятельности самого министерства юстиции Российской империи в XIX веке. В советское время была издана работа Н. Н. Ефремовой «Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. (историко-правовое исследование)» [16]. Большое значение для данного направления имеют труды А. Л. Тарасовой [33], О. Н. Яковлевой [37], Д. В. Рыбина [26] и других.

Во-вторых, изучение работ, посвященных непосредственно деятельности министерства юстиции в период подготовки и реализации Судебных уставов 1864 года. Прежде всего сюда можно отнести работы М. Б. Аверина [1] и А. В. Верещагиной [5].

В-третьих, научные исследования, в которых освещена роль конкретных государственных деятелей, работавших в министерстве юстиции накануне и в период проведения Судебной реформы 1864 года. Так, значительное количество работ посвящено деятельности министра юстиции Д. Н. Замятина. Сюда можно отнести труды как дореволюционных авторов (Г. А. Джаншиев [14], А. Н. Куломзин [21] и др.), так и современных ученых. Достаточно отметить, что в 2017 году вышел сборник статей, специально посвященный жизни и деятельности Д. Н. Замятина, в котором представлены работы А. А. Демичева, Н. А. Колоколова, К. П. Краковского, А. Д. Поповой, Т. К. Примака, Д. О. Серова и других известных ученых [15]. Исследования в рамках данного направления продолжаются.

Активно изучается деятельность товарища министра юстиции Н. И. Стояновского, также внесшего значительный вклад в подготовку и реализацию Судебной реформы 1864 года [13; 32].

Министерство юстиции с момента своего создания имело особые полномочия в отношении судебной системы. Так, в Общем учреждении министерств 1811 года было закреплено, что все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет ведения министерства юстиции [23].

Проблема реформирования судебной системы и внесения изменений в судопроизводство в первой половине XIX века постоянно стояла на повестке дня. Однако, как известно, проведение судебной реформы стало возможно только во второй половине XIX века. Причин такого положения дел было несколько.

Во-первых, это расцвет российской абсолютной монархии, при которой независимая, открытая судебная власть просто не вписывалась в общую парадигму государственного устройства. Так, еще М. М. Сперанский отмечал,

что российские государи недооценивают трудности, связанные с разработкой и реализацией судебной реформы в России [29, с. 17].

Во-вторых, невозможно было провести широкомасштабную судебную реформу без преодоления того нормативно-правового хаоса, который сложился еще в эпоху дворцовых переворотов и сохранялся в первой четверти XIX века. Проведенные Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии консолидация и инкорпорация российского нормативно-правового массива, выразившиеся в издании в 1830 году. Полного собрания законов Российской империи, а в 1832 году — Свода законов Российской империи, а также начало кодификационных работ, итогом которых стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, послужили благодатной почвой для дальнейшей разработки основных положений реформирования судоустройства и судопроизводства.

В-третьих, отсутствие высококвалифицированных юристов не позволяло долгое время провести как систематизацию российского законодательства, так и преобразования в судебной сфере.

Основными центрами развития юридического образования в России в первой половине XIX века стали: учрежденный еще в 1755 году Московский университет, вновь созданные университеты — Дерптский (с 1802 года), Виленский (с 1803 года), Казанский (с 1804 года), Санкт-Петербургский (с 1819 года), а также Демидовское училище высших наук (с 1803 года), преобразованное затем в Демидовский лицей, и т. д.

М. М. Сперанский в период подготовки Полного собрания законов Российской империи поднял кадровый вопрос, заявив о необходимости укрепления судов новыми кадрами. Причем их подготовка подразумевала непосредственное участие министерства юстиции [25, с. 97]. В результате было создано Училище правоуказания в Санкт-Петербурге, многие выпускники которого впоследствии активно занимались разработкой и реализацией Судебной реформы. Например, будущий товарищ министра юстиции Н. А. Стояновский был выпускником данного специализированного высшего учебного заведения [36, с. 166].

За первую половину XIX века ситуация с юридическими кадрами в России существенно изменилась, что позволило впоследствии приступить к широкомасштабным реформам в различных юридических сферах.

В 1830-е годы министерство юстиции по вопросам разработки судебной реформы активно сотрудничало со Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Так, в 1836 году эти организации, опираясь на идеи М. А. Балугьянского, совместно разработали проекты законов о судоустройстве. Однако развития данная инициатива не получила. На следующий год ими был представлен проект улучшения следственной части, но его ждала та же участь.

О том, что министерство юстиции интересовалось проблемами реформирования судебной системы, свидетельствует также биография Василия

Васильевича Берви (И. Флеровского), который с отличием окончил Казанский университет и в декабре 1849 года поступил на службу в министерство юстиции. Он достаточно быстро продвигался по служебной лестнице.

В силу своей деятельности Берви имел право доступа к библиотеке книг, запрещенных в России. Он постоянно готовил доклады по наиболее болезненным вопросам российской правовой действительности: о взяточничестве, произволе губернаторов, правовом положении крестьян и т. д.

В 1859 году при Сенате и министерстве юстиции сложился юридический кружок для обсуждения проблем готовящейся судебной реформы, идейным вдохновителем которого был Д. В. Стасов, занимавший в то время должность обер-секретаря Второго гражданского департамента Правительствующего сената [30, с. 123]. В. В. Берви, скорее всего, в этот кружок входил и в рамках обсуждений данных вопросов стал заниматься научно-публицистической деятельностью.

С 1859 года стал издаваться «Журнал министерства юстиции». В его сентябрьском номере была опубликована статья В. В. Берви, посвященная организации судебной системы в Англии [4]. Он не только показал систему английского судостроения, но и сделал несколько важных выводов о необходимости независимости правосудия, доступности суда для различных слоев населения как одном из признаков нормального функционирования судебной системы, преимуществах единоличного вынесения судебного решения над коллегиальным, значении судебной власти, внушающей страх как высокопоставленным чиновникам, так и простым гражданам.

Как позже вспоминал сам В. В. Берви, эта статья произвела впечатление на его коллег по министерству юстиции, в результате чего бывший в то время министром юстиции В. Н. Панин предложил ему составить предложения по преобразованию судебных учреждений в России [6, с. 145].

Такая записка была составлена, и в ней предлагалось следующее: перевод сенатских ревизий в разряд постоянных, чтобы все подданные имели возможность пожаловаться на местных чиновников, включая губернаторов, в суд. Причем жаловаться можно было и на самих судей, что наносило удар по идее их несменяемости.

Представленный проект вызвал критику со всех сторон. Сменивший В. Н. Панина на посту министра юстиции Д. Н. Замятнин посчитал его слишком радикальным, а известный русский цивилист К. П. Победоносцев — слишком консервативным [6, с. 147].

В 1860 году В. В. Берви опубликовал статью, в которой доказывал необходимость участия адвокатуры в судебном процессе для защиты прав и интересов тяжущихся [3].

Таким образом, в первой половине XIX века и в 1850-е годы в министерстве юстиции обсуждались вопросы реформирования судебной системы и судопроизводства в России, хотя предлагаемые проекты так и не осуществились. Вместе с тем министерство во многом задавало научный тон общественной дискуссии по данному вопросу.

С 1857 года министерство юстиции принимало участие в обсуждении двух важных проектов, направленных на реформирование судебной сферы.

Во-первых, 15 ноября 1857 года граф Д. Н. Блудов, возглавлявший Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, внес в Государственный совет как главный законосовещательный орган страны проект «Устава гражданского судопроизводства». Однако затем разработкой данной реформы в основном стало заниматься морское министерство, пользовавшееся поддержкой великого князя Константина. В 1862 году они составили Основные положения преобразования судебной части России [24], которые в дальнейшем легли в основу Судебных уставов.

Отметим, что существуют различные оценки роли министерства юстиции на данном этапе.

Согласно первой оценке, в этот период министерство юстиции играло только вспомогательную роль в процессе разработки судебной реформы, которая сводилась к предоставлению статистических данных о кадровом составе судебных учреждений, интенсивности работы судов, а также к обобщению проблемных вопросов правоприменения [5, с. 865].

Причин такой отстраненности могло быть несколько. Прежде всего, это позиция самого руководителя министерства юстиции В. Н. Панина, который считал, что радикальное реформирование судебной сферы может быть вредным.

Однако есть и совершенно другие оценки. Достаточно вспомнить, что именно в это время в министерстве юстиции важные должности заняли два выдающихся юриста и государственных деятеля, ставшими отцами Судебной реформы 1864 года, — Д. Н. Замятнин и Н. И. Стояновский.

Д. Н. Замятнин прошел школу М. М. Сперанского, работая во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1841 году он перешел на службу в министерство юстиции. Переход был связан с громким скандалом, вызванным выявлением серьезных злоупотреблений в делах о доказывании шляхтой польских губерний Российской империи своего дворянского достоинства. Д. Н. Замятнин должен был кардинально изменить ситуацию. Причем полученный опыт он очень быстро стал применять в других областях, стремясь к тому, чтобы как в губернских органах, так и в министерстве юстиции собирались разнообразные сведения о подданных. Например, в 1845 году он предложил собирать сведения о судимости, но поддержки не нашел.

В 1850-е годы Д. Н. Замятнин сначала был обер-прокурором Втором отделении Третьего департамента Правительствующего сената, затем Второго департамента, с 1852 года стал сенатором, а с мая 1858 года — товарищем министра юстиции. Именно на последней должности его в октябре 1861 года застало повеление Александра II разработать основные положения Судебной реформы. Будучи заместителем графа В. Н. Панина, он активно участвовал в создании Основных положений преобразования судебной части

в России. В 1862 году Д. Н. Замятнин стал управляющим министерства юстиции, а 1 января 1864 года — министром юстиции.

Н. И. Стояновский был тем человеком, который внес огромный вклад в разработку крестьянской реформы. В его архивах были найдены материалы, свидетельствующие о его участии в деятельности Секретного комитета и Главного комитета по крестьянскому вопросу. Также в 1859–1860 годы юрист состоял в редакционных комиссиях по разработке основных положений крестьянской реформы 1861 года, активно содействовал подготовке статей о мировых посредниках, положений проекта выкупа крестьян, а впоследствии предпринимал меры для воплощения данных положений в жизнь [32, с. 79].

В 1862 году Н. И. Стояновский занял пост товарища министра юстиции и принял живейшее участие в подготовке судебной реформы. Юрист трудился в редакционных комиссиях, где был на первых ролях, редактируя многочисленные отзывы и замечания [20, с. 103]. В 1864 году Д. Н. Замятнин поручил своему товарищу присутствовать на всех заседаниях Государственного совета и высказывать собственные соображения по вопросам оптимизации судебной системы [2, с. 55].

Во-вторых, именно благодаря министерству юстиции еще до принятия Судебных уставов началось преобразование следственной части судопроизводства Российской империи. Огромная роль в данном процессе принадлежала Н. И. Стояновскому. Он считал своим нравственным долгом искоренение невежества в области предварительного расследования преступлений, выраженного в том числе и в постоянном произволе и жестокости должностных лиц. Государственный деятель стал инициатором следственной реформы 1860 года, в результате которой было произведено отделение следствия от полиции, что предопределило образование института дознания. Основная идея Н. И. Стояновского состояла в том, что следственная власть представляет собой часть судебной власти [28, с. 272]. Был осуществлен переход от следственных приставов, подведомственных министерству внутренних дел, к судебным следователям, которые подчинялись министерству юстиции.

В 1860 году под руководством Н. И. Стояновского были разработаны и приняты такие нормативно-правовые документы, как «Учреждение судебных следователей» [8], «Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [9], «Наказ судебным следователям» [10].

В них впервые были заложены положения, на основании которых в 1864 году был построен Устав уголовного судопроизводства [35]. Отделение полиции от органа судебного следствия, внедрение надлежащего протоколирования, обязательная мотивировка решений следователя — это новеллы, которые в значительной степени повысили внутреннюю дисциплину следствия.

Хотя сегодня имеются и другие оценки реформирования следственной части судопроизводства Российской империи. Так, А. В. Верещагина считает, что предшествование следственной реформы преобразованиям в судебной сфере

значительно повлияло на фрагментарность первой, сделав предварительное следствие самым узким местом уголовной юстиции в ее новом виде [5, с. 865].

Таким образом, роль министерства юстиции в подготовке проектов преобразования судебной сферы современными исследователями оценивается по-разному. Представители министерства постоянно инициировали различные варианты реформирования, но только с конца 1850-х годов подобная деятельность стала находить четко очерченные организационные формы и вылилась в разработку и принятие нескольких важнейших нормативно-правовых документов, касающихся как судоустройства, так и следствия.

Утверждение 20 ноября 1864 года Судебных уставов открыло новую эпоху в деятельности министерства юстиции.

Во-первых, необходимо выделить редакционную работу. Прежде всего то, что сотрудники министерства вошли в состав Редакционной комиссии, созданной при Государственном совете для проведения подготовительных работ по реализации Судебных уставов. Замечания только одного министра юстиции Д. Н. Замятина в рамках участия в данной комиссии заняли более 500 страниц [14, с. 31]. Например, он считал, что нужно повышать авторитет мировых судов, поэтому цена иска по делам гражданского характера была поднята со 100 до 500 руб. [34], а по уголовным делам мировые судьи получили право назначения наказания в форме денежного взыскания не до 100 руб., а до 300 руб. [35].

Особо необходимо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. Выделялись все текстовые неточности, которые могли привести к разнообразию в токовании.

Во-вторых, министерство юстиции внесло огромный вклад в определение времени введения Судебных уставов на различных территориях. Основная идея состояла в том, что судебная реформа обязательно должна состояться не только в столицах, но и на провинциальном уровне. Там, где введение Судебных уставов в ближайшее время не планировалось, действовали Временные правила, внесенные на рассмотрение в Государственный совет министром юстиции Д. Н. Замятиным и утвержденные императором 11 октября 1865 года [11].

В-третьих, один из организационных моментов в деятельности министерства юстиции по развитию Судебной реформы состоял в создании своих собственных комиссий для подготовки документов, необходимых для введения Судебных уставов. Эта работа в основном проводилась под руководством товарища министра юстиции Н. И. Стояновского. «Любящей осторожностью» назвал позже А. Ф. Кони подготовленные два тома замечаний министерства юстиции на судебные уставы [20, с. 91–118]. Огромная работа на местах по сбору статистических данных для введения Судебных уставов 1864 года вылилась в опубликование в 1866 году Судебно-статистических сведений и соображений о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. [31].

Эта работа имела важное практическое значение, так как вводила многие количественные критерии, которые делали понятными принципы организации

новых судебных учреждений. Например, в «Наставлении» Комиссии министерства юстиции устанавливалась средняя нагрузка на судью от 200 до 250 дел. Правда, как показала дальнейшая практика, члены комиссии ошиблись в расчетах. По подсчетам С. В. Лонской, в Санкт-Петербурге на мирового судью приходилось около 2000 дел, в Ковенском уезде Ковенской губернии — 598 дел и т. д. [22, с. 165–166]. Однако это был первый опыт, без которого невозможно было оценить реальные масштабы востребованности мировой юстиции в первые пореформенные годы.

В-четвертых, именно благодаря министерству юстиции были организованы стенографические отчеты судебных заседаний. К тому времени одесский ученый Генсель уже составил стенографический ключ русского языка.

В-пятых, министерством была проведена огромная работа по созданию материально-технической базы новых судебных органов. В частности, за границу для изучения устройства судебных помещений европейских стран был направлен архитектор К. С. Афанасьев.

Здание для Санкт-Петербургского окружного суда лично выбирал министр юстиции Д. Н. Замятин. А когда архитектор Шмидт посоветовал ему здание арсенала, он лично ежедневно посещал ремонтные работы [14, с. 71–72].

Очень много в этом направлении трудился и Н. И. Стояновский. Он постоянно отстаивал идею, что для отправления правосудия требуются здания, соответствующие исторической значимости проводимой реформы. Н. И. Стояновский занимался поисками и благоустройством подходящих мест, разрешая труднейшие проблемы финансового и архитектурного характера [20, с. 104].

В-шестых, министерству юстиции необходимо было за конец 1864 – начало 1866 года решить многочисленные кадровые вопросы: одновременно нужно было назначить 517 человек [17, с. 5]. Как уже отмечалось, еще в 1835 году в ведомстве министерства юстиции было открыто Училище правоведения, которое предназначалось для подготовки компетентных кадров для административной и судебной деятельности. Но их не хватало, поэтому министерство собирало сведения обо всех выпускниках юридических факультетов. Был учрежден институт кандидатов на судебные должности. Как отмечает Т. Н. Ильина, это было проявлением «ценза опытности» [19, с. 152].

Министр юстиции участвовал в формировании не только судейского корпуса, но и адвокатуры, утверждая кандидатуры первых присяжных поверенных. Среди первых были утверждены такие известные в будущем адвокаты, как В. Д. Спасович, К. К. Арсеньев, Д. В. Стасов, В. И. Танеев и др. [27, с. 11].

И, наконец, в-седьмых, министерство юстиции проводило огромную работу с общественностью с целью популяризации основных положений года Судебной реформы 1864 года. Например, в различных городах организовывался сбор средств для обеспечения материально-технической базы судов.

Именно поэтому в своем единственном отчете на посту министра юстиции о проведении Судебной реформы 1864 года Д. Н. Замятин в декабре

1866 года с гордостью заметил, что на открытие каждого из 14 окружных судов казна потратила только по 7000 руб., на меблировку судов в Санкт-Петербурге и Москве — до 70 000 руб., в остальных окружных судах — не более 2200 руб., остальные средства собрала общественность [17, с. 3–4].

С современных позиций такие меры по-разному оцениваются специалистами. Например, Ю. В. Щедрина считает, что такое привлечение частных средств делало службу в судебном ведомстве более привлекательной¹. С данным мнением не согласна А. В. Верещагина, отмечая, что такое положение дел принижало авторитет судебной власти [5, с. 867].

Однако безусловным остается факт, что во многом благодаря деятельности министерства юстиции Судебная реформа 1864 года вызвала огромное сочувствие в обществе. Города боролись за то, чтобы именно в них был создан окружной суд.

17 апреля 1866 года начал работу Санкт-Петербургский окружной суд. Этот день министр юстиции Д. Н. Замятнин называл счастливейшим днем своей жизни. Теперь перед министерством стояли новые задачи.

Именно министерству юстиции принадлежала роль в подведении первых промежуточных итогов проведения Судебной реформы. Так, например, в своем отчете за 1866 год министр юстиции Д. Н. Замятнин отмечал, что со времени открытия мировых судов в них было возбуждено громадное число таких уголовных дел и гражданских исков, которые по своей малоценности или по отсутствию у истцов формальных доказательств в прежних судах вовсе бы не возникли [22, с. 207–208]. Этот факт стал одним из неожиданных результатов Судебной реформы, на который необходимо было отреагировать.

Министерство юстиции начало проводить мониторинги. Например, был издан циркуляр № 7710, обязывавший губернских прокуроров предоставлять информацию о кадрах судебных органов, численности населения на подведомственной территории, его сословном и вероисповедном составе, уровне образования и развитости коммуникации [5, с. 866]. Таким образом, проводился как бы предварительный мониторинг для оценки ситуации.

Однако затем министерство стало использовать такую форму, как последующий мониторинг, который проводился путем обобщения отчетов должностных лиц судебных органов о пробелах и недочетах в нормативно-правовой базе, делах, вызвавших общественный резонанс, деятельности присяжных и частных поверенных, отношении местного населения к суду.

Имея обобщенные результаты, министерство юстиции сформулировало предложения по усовершенствованию законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, улучшении материального положения работников судебной сферы.

¹ Щедрина Ю. В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х – середине 1880-х гг. (к вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) // Вестник МГОУ. 2013. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/79/Articles/Doc/463> (дата обращения: 04.07.2020).

В Полном собрании законов Российской империи содержатся многочисленные высочайше утвержденные мнения Государственного совета, которые были приняты по представлению министерства юстиции, об увеличении окладов, прежде всего членам окружных судов в провинции и мировых судов. Например, в 1874 году такое решение было принято в отношении девяти западных губерний [12].

Большое значение имели подготовленные министерством юстиции Временные правила о применении Судебных уставов в отдельных губерниях или в отношении определенных народов. Так, были созданы Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири [7], в которых были расписаны штат и деятельность окружных судов по Иркутскому судебному округу и определена подсудность дел кочевых народов Сибири и «бродячих инородцев».

Необходимо отметить, что министерство юстиции достаточно быстро добилось неплохих результатов по повышению образовательного уровня судебного корпуса. Уже в 1866 году 821 специалист из 1598, назначенных министерством юстиции в судебное ведомство, имел высшее образование [5, с. 866].

Благодаря предложениям министерства юстиции изменилась в сторону демократизации процедура разрешения уголовных дел. Например, с подсудимых стали брать подписку, что к ним не применялся допрос с пристрастием. Подсудимые и их представители получили возможность знакомиться с материалами уголовных дел, а также участвовать в исследовании доказательств.

Огромная работа была проведена по обобщению судебной практики. Так, были изданы и преподнесены императору Сборники решений Правительствующего сената по гражданским делам с 1832 года, т. е. со времени издания Свода законов Российской империи, а по уголовным делам — с 1845 года, т. е. с года издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Как отмечает В. В. Захаров, публикация правовых позиций сенатских департаментов была важнейшим инструментом удержания судебной практики в определенном русле [18, с. 54].

Министерство юстиции способствовало тому, что судебные процессы стали не только широко освещаться в печати, но по ним разгорались нешуточные дискуссии. За неделю до рассмотрения дела суды обязаны были вывесить информацию о дате и времени того или иного процесса.

Для представителей различных сословий стало считаться хорошим тоном посещение судебных заседаний. В этом смысле очень помогала работа, проведенная министерством в 1864–1866 годах по обеспечению материально-технической базы судов, которое учитывало и то, что судебные помещения должны быть вместительными.

Таким образом, министерству юстиции Российской империи принадлежит важная роль в подготовке и реализации Судебной реформы 1864 года.

В первой половине XIX века министерство не раз инициировало разнообразные проекты, направленные на реформирование судебной системы

России, но все они не были реализованы. Однако был сделан определенный научный задел, позволивший в дальнейшем реализовать при реформировании судебной системы самые прогрессивные и смелые идеи, в частности идею независимости судебной власти.

Ситуация в судоустройстве и судопроизводстве изменилась при Александре II, который перешел к проведению ширококомасштабных реформ. Как показала практика, судебная реформа не могла быть проведена без решения крестьянского вопроса и отмены крепостного права.

Министерство юстиции непосредственно не участвовало в формировании текста Судебных уставов, но его представители принимали активное участие в обсуждении предложенных проектов и дальнейшей работе по редактированию текста.

После принятия Судебных уставов 1864 года именно на министерство юстиции была возложена задача обеспечить в кратчайшие сроки их реализацию, что и было сделано.

Уже с 1866 года в Российской империи начали работу окружные суды, состоялись первые процессы с участием присяжных заседателей и т. д. Во многом это была заслуга министра юстиции Д. Н. Замятина и его товарища Н. И. Стояновского, которые не только всей душой болели за судебную реформу в России, но и сумели создать коллектив единомышленников, способный справляться с самыми сложными задачами.

Министерство юстиции проводило мудрую кадровую политику, привлекая в судебное ведомство высокообразованных, творческих, смелых людей.

Была проведена колоссальная работа по обеспечению материально-технической базы судов. В жизнь воплощалась идея о том, что должны быть специально построены судебные здания, в которых были бы обеспечены условия для стенографирования, состязательности сторон, участия общественности и т. д.

С помощью подзаконных актов министерство юстиции постепенно вводило новые судебные органы в различных частях Российской империи, однако уже с конца 1860-х годов стали нарастать другие тенденции, которые позже были названы судебной контрреформой.

Литература

1. Аверин М. Б. Министерство юстиции Российской Империи и подготовка судебной реформы в Царстве Польском // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 2. С. 9–15.
2. Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1897. 1250 с.
3. Берви В. В. Несколько слов о ходатаях по делам // Юридический вестник. 1860–1861. Вып. 6. С. 1–9.
4. Берви В. В. Очерк судебного управления в Англии // Журнал министерства юстиции. 1859. Сентябрь. С. 63–120.

5. Верещагина А. В. О роли Министерства юстиции Российской империи в реформировании уголовной юстиции в соответствии с Судебными уставами // *Право и политика*. 2015. № 6. С. 864–873.
6. Воспоминания В. В. Берви // *Голос минувшего*. 1915. № 4. С. 144–166.
7. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями / составил с разрешения г. министра юстиции, член консультации при Министерстве юстиции М. П. Домерщиков. Издание неофициальное. СПб.: Издание Юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1897. 82 с.
8. Высочайше утвержденное Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II*. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35890.
9. Высочайше утвержденный наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II*. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35892.
10. Высочайше утвержденный наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II*. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1862. Т. XXXV. Отделение I. № 35891.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об изменении и дополнении статей Свода законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах от 11 октября 1865 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II*. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. Т. XL. Отделение II. № 42548.
12. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 23 апреля 1874 г. «Об увеличении окладов содержания участковым мировым судьям в девяти Западных губерниях и установлении для сего особых, в этих губерниях, судебных сборов» // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II*. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1876. Т. XLIX. Отделение I. № 53420.
13. Голубева Л. Л. Вклад Н. И. Стояновского и Д. Н. Замятина в проведение судебной реформы 1864 г. // *Юридическая наука: история, современность, перспективы* (по результатам научно-исследовательской работы «Проблемы Каспия в современном национальном и международном праве): сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Астрахань: Астраханский филиал Международного юридического института, 2018. С. 78–82.
14. Джаншиев Г. А. Страница из истории судебной реформы. Д. Н. Замятин. М.: Типо-литография И. Н. Кушнерова и К., 1883. 155 с.
15. Дмитрий Николаевич Замятин — министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы: сборник статей / под ред. Э. В. Михальского. М.: Русайнс, 2017. 283 с.
16. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг. (историко-правовое исследование). М.: Институт государства и права АН СССР, 1983. 143 с.

17. Замятнин Д. Н. Всеподданнейший доклад 25.12.1866 г. о деятельности новых судебных установлений. СПб.: Б.и., 1866. 32 с.
18. Захаров В. В. Проблемы квалификации юридической силы определений гражданского кассационного департамента Сената в России второй половины XIX – начала XX столетия // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2015. № 12. С. 52–94.
19. Ильина Т. Н. Реформирование института кандидатов на должности по Судебному ведомству в Российской империи 1891–1892 гг.: историко-правовой анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 1 (18). С. 152–159.
20. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. М.: Издание и Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1914. 295 с.
21. Куломзин А. Н. Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типография, 1914. 101 с.
22. Лонская С. В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 366 с.
23. Общее учреждение министерств от 25 июня 1811 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXI. № 24686.
24. Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1865. Т. 37. № 38761.
25. Романова Е. О., Коломиец А. С. Министерство юстиции и судебная система Российской империи в первой половине XIX в. // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 5 (21). С. 95–98.
26. Рыбин Д. В. Кадровая политика Министерства юстиции Российской империи в пореформенный период (1861–1904 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 1. С. 66–77.
27. Семеняко Е. В. Профессия древняя и достойная // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 10–13.
28. Сорокина Ю. В. Основные этапы реформы следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860–1864 годов // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 270–277.
29. Сперанский М. М. Проекты и записки. М.;Л.: АНН СССР, 1961. 244 с.
30. Степаненкова З. В. Разработка отдельных положений Судебной реформы в ранних работах В. В. Берви-Флеровского // Уральский исторический вестник. 2011. № 3 (32). С. 122–128.
31. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. Ч. 1–3. Ч. 1. 483 с.; Ч. 2. 487 с.; Ч. 3. 454 с.
32. Тарасов А. С., Яблокова М. А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 78–82.
33. Тарасова Л. А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи (1802–1881 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 208 с.

34. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. Т. XXXIX. Отделение II. № 41477. С. 308.

35. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб., Т. XXXIX. Отделение II. № 41476.

36. Шишкина М. С. Образовательная деятельность Императорского Училища правоведения в 1835–1845 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С. 164–167.

37. Яковлева О. Н. Нормотворческая деятельность Министерства юстиции Российской империи (1802–1864 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 192 с.

Literatura

1. Averin M. B. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Imperii i podgotovka sudebnoj reformy` v Carstve Pol`skom // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2011. № 2. S. 9–15.

2. Al`manax sovremenny`x russkix gosudarstvenny`x deyatelej. SPb.: Tipografiya Isidora Gol`dberga, 1897. 1250 s.

3. Bervi V. V. Neskol`ko slov o xodatayah po delam // Yuridicheskij vestnik. 1860–1861. Vy`p. 6. S. 1–9.

4. Bervi V. V. Oчерk sudebnogo upravleniya v Anglii // Zhurnal ministerstva yusticii. 1859. Sentyabr`. S. 63–120.

5. Vereshhagina A. V. O roli Ministerstva yusticii Rossijskoj imperii v reformirovanii ugolovnoj yusticii v sootvetstvii s Sudebny`mi ustavami // Pravo i politika. 2015. № 6. S. 864–873.

6. Vospominaniya V. V. Bervi // Golos minuvshogo. 1915. № 4. S. 144–166.

7. Vremenny`e pravila o primenenii sudebny`x ustavov v guberniyax i oblastyax Sibiri, s zakonodatel`ny`mi motivami i raz`yasneniyami / sostavil s razresheniya g. ministra yusticii, chlen konsul`tacii pri Ministerstve yusticii M. P. Domershhikov. Izdanie neoficial`noe. SPb.: Izdanie YUridicheskogo knizhnogo magazina N. K. Marty`nova, 1897. 82 s.

8. Vy`sochajshe utverzhdennoe Uchrezhdenie sudebny`x sledovatelej ot 8 iyunya 1860 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1862. Т. XXXV. Otdelenie I. № 35890.

9. Vy`sochajshe utverzhdenny`j nakaz policii o proizvodstve doznaniy po proisshestviyam, mogushhim zaklyuchat` v sebe prestuplenie ili prostupok ot 8 iyunya 1860 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1862. Т. XXXV. Otdelenie I. № 35892.

10. Vy`sochajshe utverzhdenny`j nakaz sudebny`m sledovatelyam ot 8 iyunya 1860 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1862. Т. XXXV. Otdelenie I. № 35891.

11. Vy`sochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ob izmenenii i dopolnenii statej Svoda zakonov, kasayushhixsya sudoproizvodstva i deloproizvodstva v ny`neshnix sudebny`x mestax ot 11 oktyabrya 1865 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1865. Т. XL. Otdelenie II. № 42548.

12. Vy'sochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 23 aprelya 1874 g. «Ob uvelichenii okladov soderzhaniya uchastkovy`m mirovy`m sud'yam v devyati Zapadny`x guberniyax i ustanovlenii dlya sego osoby`x, v e`tix guberniyax, sudebny`x sborov» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1876. T. XLIX. Otdelenie I. № 53420.

13. Golubeva L. L. Vklad N. I. Stoyanovskogo i D. N. Zamyatnina v provedenie sudebnoj reformy` 1864 g. // Yuridicheskaya nauka: istoriya, sovremennost`, perspektivy` (po rezul'tatam nauchno-issledovatel'skoj raboty` «Problemy` Kaspiya v sovremennom nacional'nom i mezhdunarodnom prave): sbornik materialov IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Astraxan`: Astraxanskij filial Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta, 2018. S. 78–82.

14. Dzhanshiev G. A. Stranicza iz istorii sudebnoj reformy`. D. N. Zamyatnin. M.: Tipo-litografiya I. N. Kushnereva i K, 1883. 155 s.

15. Dmitrij Nikolaevich Zamyatnin — ministr yusticii, voplotivshij v zhizn` osnovny`e idei Velikoj sudebnoj reformy`: sbornik statej / pod red. E`. V. Mixal'skogo. M.: Rusajns, 2017. 283 s.

16. Efremova N. N. Ministerstvo yusticii Rossijskoj imperii 1802–1917 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie). M.: Institut gosudarstva i prava AN SSSR, 1983. 143 s.

17. Zamyatnin D. N. Vsepoddannejšij doklad 25.12.1866 g. o deyatel'nosti novy`x sudebny`x ustanovlenij. SPb.: B.i., 1866. 32 s.

18. Zaxarov V. V. Problemy` kvalifikacii yuridicheskoy sily` opredelenij grazhdanskogo kassacionnogo departamenta Senata v Rossii vtoroj poloviny` XIX – nachala XX stoletiya // Istoriko-pravovy`e problemy`: Novy`j rakurs. 2015. № 12. S. 52–94.

19. Il'ina T. N. Reformirovanie instituta kandidatov na dolzhnosti po Sudebnomu vedomstvu v Rossijskoj imperii 1891–1892 gg.: istoriko-pravovoj analiz // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1 (18). S. 152–159.

20. Koni A. F. Otczy` i deti sudebnoj reformy`. M.: Izdanie i Tipografiya Tovarišhestva I. D. Sy`tina, 1914. 295 s.

21. Kulomzin A. N. Dmitrij Nikolaevich Zamyatnin. Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1914. 101 s.

22. Lonskaya S. V. Institut mirovoj yusticii v Rossii: istoriko-teoreticheskoe pravovoe issledovanie. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2016. 366 s.

23. Obshhee uchrezhdenie ministerstv ot 25 iyunya 1811 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. T. XXXI. № 24686.

24. Osnovny`e polozheniya preobrazovaniya sudebnoj chasti v Rossii ot 29 sentyabrya 1862 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1865. T. 37. № 38761.

25. Romanova E. O., Kolomicz A. S. Ministerstvo yusticii i sudebnaya sistema Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX v. // Alleya nauki. 2018. T. 4. № 5 (21). S. 95–98.

26. Ry`bin D. V. Kadrovaya politika Ministerstva yusticii Rossijskoj imperii v poreformenny`j period (1861–1904 gg.) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2010. T. 4. № 1. S. 66–77.

27. Semenyako E. V. *Professiya drevnyaya i dostojnaya* // Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina. 2014. № 1. S.10–13.
28. Sorokina Yu. V. *Osnovny'e etapy` reformy` sledstvennogo apparata i predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossii 1860–1864 godov* // Sudebnaya vlast` i ugolovny`j process. 2014. № 3. S. 270–277.
29. Speranskij M. M. *Proekty` i zapiski*. M.;L.: ANN SSSR, 1961. 244 s.
30. Stepanenkova Z. V. *Razrabotka otdel'ny`x polozhenij Sudebnoj reformy` v rannix rabotax V. V. Bervi-Flerovskogo* // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2011. № 3 (32). S. 122–128.
31. *Sudebno-statisticheskie svedeniya i soobrazheniya o vvedenii v dejstvie Sudebnyx`x ustavov 20 noyabrya 1864 g.* SPb.: Tipografiya pri Pravitel'stvuyushhem Senate, 1866. Ch. 1–3. Ch. 1. 483 s.; Ch. 2. 487 s.; Ch. 3. 454 s.
32. Tarasov A. S., Yablokova M. A. *Stoyanovskij Nikolaj Ivanovich i ego vklad v sudebnuyu reformu vtoroj poloviny` XIX – nachala XX veka: zakonodatel'naya i pravoprimenitel'naya deyatel'nost`* // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2018. № 12. S. 78–82.
33. Tarasova L. A. *Ministerstvo yusticii v sisteme gosudarstvenny`x organov i uchrezhdenij Rossijskoj imperii (1802–1881 gg.): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 208 s.*
34. *Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g.* // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1867. T. XXXIX. Otdelenie II. № 41477. S. 308.
35. *Ustav ugolovnogogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g.* // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb., T. XXXIX. Otdelenie II. № 41476.
36. Shishkina M. S. *Obrazovatel'naya deyatel'nost` Imperatorskogo Uchilishha pravovedeniya v 1835–1845 gg.* // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 1. S. 164–167.
37. Yakovleva O. N. *Normotvorcheskaya deyatel'nost` Ministerstva yusticii Rossijskoj imperii (1802–1864 gg.): dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 192 s.*

A. A. Dorskaya

The Main Activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the Preparation and Implementation of the Judicial Reform of 1864

The article describes the main directions of the activities of the Ministry of Justice of the Russian Empire in the 19th century to reform the system of the judiciary and legal proceedings. It shows both the organizational aspects of the activity and direct participation in the preparation and implementation of the Judicial Charters of 1864. A lot of attention is paid to the role of D. N. Zamyatnin and N. I. Stoyanovskiy in the judicial reform.

Keywords: Ministry of Justice of the Russian Empire; judicial reform; Judicial statutes of 1864; independence of the court; judicial system; legal proceedings.